

УДК 811.161.1'271.2

UDC 811.161.1'271.2

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАНИЯ В ЛЕКЦИОННОЙ РЕЧИ М. М. БАХТИНА¹

LINGUISTIC EXPRESSIONS OF KNOWLEDGE IN THE LECTURE SPEECH OF M. M. BAKHTIN

Сивцова Нина Викторовна
к.педаг.н., доцент

Sivtsova Nina Victorovna
Cand.Ped.Science, associate professor

Арискина Ольга Леонидовна
к.филол.н., доцент
*Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия*

Ariskina Olga Leonidovna
Cand.Philol.Sci., associate professor
*Mordovian N.P. Ogaryov State University, Saransk,
Russia*

Статья посвящена характеристике лингвистических средств выражения научного знания как предмета научно-учебной речи. Предложено описание языковых средств репрезентации знания (в единстве его компонентов: онтологического, аксиологического, методологического) в лекционной речи М. М. Бахтина

The article is devoted to the linguistic meanings of expression of scientific knowledge as an object of scientific and educational speech. We have also proposed the description of linguistic meanings of knowledge representation (the ontological, axiological, methodological components) in the lecture speech of M. M. Bakhtin

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ЗНАНИЕ, ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАНИЯ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАНИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗНАНИЯ, НАУЧНАЯ РЕЧЬ, НАУЧНО-УЧЕБНАЯ РЕЧЬ, ЛЕКЦИЯ

Keywords: LINGUISTIC PERSONALITY, LINGUISTIC EXPRESSIONS, KNOWLEDGE, ONTOLOGICAL ASPECT OF KNOWLEDGE, AXIOLOGICAL ASPECT OF KNOWLEDGE, METHODOLOGICAL ASPECT OF KNOWLEDGE, SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPEECH, LECTURE

Исследование языковой личности ученого, в том числе ученого-преподавателя – одна из актуальных задач лингвоперсонологии. Достижение этой задачи возможно в рамках различных подходов (См. работы Г. И. Богина [5], О. Б. Сиротининой [14], Ю. Н. Караулова [11], В. И. Карасика [10], О. В. Филипповой [15], Е. А. Дрянгиной [9], О. Л. Арискиной [1] и др.).

В данной статье предлагается исследование особенностей языковой личности ученого в рамках стилистики научного текста. Основные позиции изучения данной проблемы отражены в работах современных исследователей, в частности – коллективом Пермской научной школы функциональной стилистики: М. Н. Кожинной [12], М. П. Котюровой [13], Е. А. Баженовой [2], Н. В. Данилевской [7] и др.

¹Статья опубликована при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. В рамках ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009 - 2013 гг., мероприятие 1.2.2 (соглашение по гранту 14.В37.21.0540).

Характеризуя языковую личность М. М. Бахтина, мы обращаемся к научной идее М. П. Котюровой об экспликации в научном тексте триады знания (онтология – аксиология – методология) [13] и проецируем её учение на научно-учебную речь как подстилевую разновидность научной речи. Следует отметить, что основания подстилевой дифференциации научной речи в лингвостилистике изучены недостаточно.

В отдельных исследованиях, посвящённых особенностям организации речи в научно-учебной сфере, отмечается специфика экспликации научного знания: «Знание в учебном процессе – структура, подлежащая обязательному усвоению, причем, с учётом **дидактического критерия** (выделено нами. – Н.С, О.А): возможностью применения в учебной деятельности в своей объяснительной функции» [8, 10]. Являясь предметом научно-учебной речи, знание должно быть «1) принято учеником, 2) освоено им, 3) воспроизведено в аналогичных речевых структурах в процессе дальнейшей коммуникации» [там же, 10]. Очевидно, что изучение особенностей оформления знания тем или иным субъектом познания способствует более успешному научно-учебному общению.

Источником представления научного знания в учебной среде могут служить разные жанры. Остановимся на анализе вузовских лекций выдающегося ученого XX века, философа, филолога М. М. Бахтина в записи В. А. Мирской [3].

Лекции М. М. Бахтина можно причислить к образцовым научным текстам лишь потому, что знание в них упорядочено таким образом, что создается гибкая и информационно богатая структура, которая, постепенно разворачиваясь перед адресатом, влияет на его научное и мировоззренческое мышление. Как говорил сам М. М. Бахтин: «Нужно мыслить перед студентами в аудитории (сомневаться, взвешивать доводы и т.д.), лекция должна воспроизводить живой процесс мышления» [3, 2]. Анализ средств выражения трёхаспектного знания в лекционной речи М. М. Бахтина отра-

жает эту истину, а собранный и обработанный эмпирический материал позволяет соприкоснуться с наследием гениального учёного.

Результаты языкового анализа средств выражения разноаспектного знания в лекциях М. М. Бахтина можно представить в следующих положениях.

1. Предметное содержание, т. е. онтологический уровень знания, представлено в лекциях М. М. Бахтина в упорядоченной системе исходных, основных и уточняющих понятий. Понятия эксплицируются в тексте посредством **терминов, терминованных номинаций**. Между этими понятиями устанавливаются определенные логико-семантические отношения. В текстах лектора М. М. Бахтина мы наблюдаем следующие виды логико-семантических отношений: деления (целое – часть, род – вид), условной квалификации предмета речи, аналогии, противопоставления, включения, исключения, следствия и др.

Приведем примеры вышеназванных логико-семантических отношений.

Результат деления понятия фиксируется ученым с помощью **вводных слов**: *во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны*; **глаголов**: *делиться, разделяться, подразделяться, являются, существует, представлены* и под.; **существительных**: *группа, тип, разновидность* и др.

Отношения условной квалификации понятия представлены **краткими прилагательными**, обозначающими непосредственный, качественный признак предмета исследования: *резок, неприемлем, правильна, ясен, трудна* и др.; **определениями терминов, их этимологическим анализом**: «"Эдда" – это стихотворные произведения, которые, как вообще весь древний эпос, пелись», «...Надо быть гармоничным и прекрасным: „калос" + „агатос"». Автор той или иной мысли обычно называется М. М. Бахтиным с помощью **прямого и косвенного цитирования**, которое вводится

такими глаголами речи, мысли, как *думать, отмечать, полагать, считать, писать, утверждать* и мн. др.; **вводными словами, словосочетаниями и предложениями**, часто включающими номинацию субъекта знания, например: *по мнению Веселовского, по словам ..., об этом пишет..., на это указывает...* и под.

Отношения аналогии выражаются средствами, указывающими на сходство между предметами и явлениями (сюда мы относили примеры исторической аналогии, или апелляцию к историческим событиям): «*Архилох сыграл огромную роль в последующей литературе. Особенно его ценил Пушкин, конкретно, мотив наемника, в последекабрьскую эпоху*» и др. В подобных высказываниях всегда есть параллели, представленные разными частями речи (в указанном примере *Архилох – Пушкин, сыграл огромную роль – ценил*).

Отношения противопоставления выражаются **антонимами** (наречиями, существительными, глаголами и др. частями речи): «*Сейчас развиваются все жанры. Тогда лирика заменяла все жанры*», «*Древние греки очень строго различали монодию...и хоровую лирику...У нас нет такого различия, мы не ощущаем этой разницы*».

Другие виды отношений (включение, исключение, следствие, причина и др.) выражаются средствами, совпадающими по значению с названиями отношений: «*В неё включены элементы других жанров*», «*Культ Диониса пришел из Малой Азии, поэтому его история носит иной характер*».

Отметим, что формирование, развитие, уточнение понятий, выражение определенных логико-семантических отношений между ними имеет избирательный характер, поскольку обусловлено различными экстралингвистическими факторами, в том числе и личностью автора.

2. Лекции М. М. Бахтина характеризуются высокой степенью оценочности. Это свойство научно-учебной речи обусловлено отражением в

ней аксиологического аспекта знания. Анализ материала позволил выявить такие характеристики знания (предметного содержания), как степень его значимости, актуальности, новизны, типичности, достоверности, недостоверности и др.

Средствами выражения новизны, достоверности, актуальности и т.д. знания служат **прилагательные и наречия** (полные и краткие, с разной степенью сравнения): *нужен, известен, способен, возможен, прекрасныйший, колоссальный, идеальный, слишком хороша, сильна, едина, глубже всех разработана* и мн. др.; **модальные конструкции**: *может быть выявлена, нужно объяснить* и под.; **вводные слова**: *по-моему, очевидно, вероятно, по-видимому* и др.; **отрицательные предложения оценочного характера**: *«Текст не может, конечно, считаться удовлетворительным», «Легенды – безымянные творения. Они никогда не бывают готовыми»* и др., **предложения с противительными союзами**: *«В Древней Греции в глубокой древности были, очевидно, тоже такие заповедные места, но у греков это уже любой алтарь», «Записи былин относятся к XI-XII вв., но созданы былины в первые века н.э.», «Тексты до нас дошли, а музыка – нет, а значит, мы знаем <эту лирику> однобоко».*

Оценка субъекта знания относительно его вклада в общее знание выражена **именами существительными, прилагательными, наречиями** с позитивно-оценочным и негативно-оценочным значением, относящимся непосредственно к автору (*«ученый огромной эрудиции, наблюдательности, обоснованности», «автор очень опытный переводчик», «страшный националист», «исключительный ученый», «основатель школы», «известный писатель», «реакционный поэт», «знаменитый», «крупнейший», «лучший», «прекрасный», «единственный», «необычайный», «типичный», «интересный»* и др.) или к его труду (*«перевод очень и очень слаб», «текст не может считаться удовлетворительным», «грандиозное произведение», «эта былина пользовалась популярностью», «фундаментальный*

труд», «капитальный труд», «одно из самых древних и замечательных произведений» и др.).

Диалогичность авторского мышления ярко представлена **вопросительными предложениями**: *«Кто были создатели этих поэм? Главным образом – французские жонглеры», «Как бы мог Гесиод судить железный век, если бы у него в душе не было идеала справедливости?»* и др.

Средствами акцентирования знания являются **частицы и наречия, сочетания наречий с оценочными прилагательными**: *лишь, только, даже, именно, уже, же, ещё, совсем, совершенно, очень важная, особенно интересная* и под.; **вставные, уточняющие конструкции**: *«Первая разновидность элегии, древнейшая, – военно-героическая. Она очень близка к эпосу. Это прославление подвига. (Так случилось, что большие поэты не занимались переводами. Переводили ученые)»*. Ещё больший усиливающий эффект дает морфологическая категория **степени сравнения имен прилагательных**: *важнейшая, знаменитейшая, интереснейшая, огромнейшая, самый отвратительный* и под. Кроме основного назначения, она, на наш взгляд, несет дополнительную нагрузку: придаёт высказыванию некоторую субъективность, а в совокупности с другими языковыми средствами в том или ином контексте дополнительно подчеркивает оттенок категоричности.

Стоит обратить внимание на то, что в текстах М. М. Бахтина много изобразительно-выразительных единиц. Среди них частотны **метафоры** (*«...произведение – не продукт редакторской шивки, а единоличное произведение», «...эпитеты срослись», «Глагол недостаточно развит, категории небогатые. Характерны прилагательные, существительные, сравнения, а глагол – голый. Гомер ходит вокруг существительных, «...созревает индивидуальное самосознание», «раннее утро капитализма», «могучий интернациональный организм» (о церкви), «недра цветущего феодализма»* и под.); **олицетворение** (*«Промчался век эпических поэм»,*

«Ушел эпос, его место заняла лирика», «Непродуманное чувство хочет петь», «Там, где говорит чувство, оно поет»; «эпитеты («голый глагол», «жалкие отрывки», «отвратительный мотив», «грубое, примитивное представление», «рассказ божественно спокоен» и др.); **ирония** («Туда вошло все, но это очень маленькая книжечка», «...это якобы «унижает» замечательных деятелей Возрождения», **градация** («В Европе впервые в конце XI – начале XII в. родилась индивидуальная любовь. Это чудо, магия, редкость, болезнь. Она бездонна»).

Функции изобразительно-выразительных единиц как речевых структур, представляющих знания, у М. М. Бахтина актуальны в следующих случаях: при формировании нового знания; для трактовки старых, известных научных положений; при объяснении абстрактного понятия, значения термина, для понимания которого в учебной коммуникации важно опираться на образно-чувственные представления о нём (по Н. Д. Десяевой, важными стилеобразующими признаками научно-учебной речи являются эмоционально окрашенная конкретность и чувственно-предметный характер, возникающий на основе припоминания – [8]).

3. В экспликации в тексте методологического аспекта знания большая роль принадлежит **глаголам**, обозначающим действия субъекта по отношению к предмету исследования: *изучать, установить, открыть, исследовать, рассмотреть, уточнить* и мн. др.; **модальным прилагательным со значением долженствования**: *должен, намерен* и др.; **средствам номинации методов, способов, приемов познания**: *вопрос, проблема, гипотеза, функция* и под. Стоит отметить то, что при анализе методологической стороны знания, который мы осуществляли на материале лекций М. М. Бахтина, обозначился путь, способ получения знания ученым-лектором. Его можно представить в следующем виде: понятие / определение понятия / существенные черты / деление понятий на целое и часть (в виде периодизаций, видов, типов, разновидностей тех или иных предметов или явлений

/ характеристика частей (здесь обычно описан сюжет и указаны мотивы) / заключение.

Объяснение понятий происходит посредством их определения, обобщения, конкретизации, выделения главного, противопоставления мнений, точек зрения, концепций.

Заметим, что средства выражения онтологического, аксиологического и методологического знания относительно стандартны и нормативны и их регулярная экспликация в научно-учебной речи обусловлена функционально-семантической специализацией определенных единиц языка в данной сфере общения. Однако, по мнению М. П. Котуровой, содержание научного текста воспринимается как новое знание благодаря индивидуальному подходу того или иного ученого к его формированию и, естественно, индивидуальному отбору к использованию языковых единиц [13, 159 – 160]. Мнение ученого гармонирует со словами М. М. Бахтина: «Всякое высказывание – устное и письменное, первичное и вторичное и в любой сфере речевого общения – индивидуально и потому может отразить индивидуальность говорящего (или пишущего), то есть обладать индивидуальным стилем» [2, 162]. Таким образом, динамично развёртывающееся знание раскрывается в научно-учебном тексте с помощью различных языковых конструкций, синтезируемых в «образе автора» и создающих стиль его речи. «Описание любовно вдумчивое» (по П. А. Флоренскому – [16, 123]), – такое ощущение стиля, в частности научно-учебного подстиля, мы находим у великого ученого М. М. Бахтина.

Список литературы

1. Арискина О. Л. Языковая личность Е. Б. Сырейщикова / О.Л. Арискина // Русский язык в школе. 2012. № 10. С. 40 – 47.
2. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. – Пермь: Перм. гос. ун-т., 2001. 272 с.
3. Бахтин М. М. Лекции по истории зарубежной литературы: Античность. Средние века: (В записи В. А. Мирской) / Публ., подг. текста, предисл. и коммент. И. В. Клюевой, Л. М. Лисуновой. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 212 с.

4. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
5. Богин Г. И. Типология понимания текста: Учебное пособие / Г. И. Богин. – Калинин: КГУ, 1986. 87 с.
6. Вузовская лекция по литературе. М. М. Бахтин (Из стенограмм выступлений) // Бахтинские чтения. Выпуск второй. / Предисловие И. Я. Мосякина. Сборник. Издательство Орловской государственной телерадиовещательной компании, 1997. С. 234 – 237.
7. Данилевская Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста / Н. В. Данилевская. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2005. 360 с.
8. Десяева Н. Д. Педагогическая речь как средство обучения // Теоретические и прикладные проблемы педагогического общения / Н. Д. Десяева, Л. В. Ассуирова, Т. А. Лебедева, Л. В. Хаймович, О. И. Максимкина. Саранск: Изд-во Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 1999. С. 5 – 64.
9. Дрянгина Е. А. Культура профессиональной речи педагога: учеб. пособие для студентов филологических и педагогических специальностей / Е. А. Дрянгина. – Саранск: ЭМ-ПРИНТ, 2013. 76 с.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. 263 с.
12. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими / М. Н. Кожина. – Пермь: Перм. ун-т, 1972. 395 с.
13. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект) / М. П. Котюрова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 170 с.
14. Сиротинина О. Б. Языковая личность и факторы, влияющие на её становление / О. Б. Сиротинина // Термин и слово. Межвузовский сборник, посвященный 80-летию профессора Б. Н. Головина. – Н. Новгород, 1997. С. 7 – 12.
15. Филиппова О. В. Индивидуальный стиль речи учителя как категория педагогической риторики / О. В. Филиппова. – М.: Прометей, 2001. 148 с.
16. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Флоренский П. А. Соч. в 2 т. Т. II. – М.: Правда, 1990. 447 с.

References

1. Ariskina O. L. Jazykovaja lichnost' E. V. Syrejshhikova / O.L. Ariskina // Russkij jazyk v shkole. 2012. № 10. S. 40 – 47.
2. Bazhenova E. A. Nauchnyj tekst v aspekte politekstual'nosti / E. A. Bazhenova. – Perm': Perm. gos. un-t., 2001. 272 s.
3. Bahtin M. M. Lekcii po istorii zarubezhnoj literatury: Antichnost'. Srednie veka: (V zapisi V. A. Mirskoj) / Publ., podg. teksta, predisl. i komment. I. V. Kljuevoj, L. M. Lisunovoj. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1999. 212 s.
4. Bahtin M. M. Problema rechevyh zhanrov // Bahtin M. M. Sobr. soch. – M.: Russkie slovari, 1996. – Т. 5: Raboty 1940-1960 gg. S. 159-206.
5. Bogin G. I. Tipologija ponimaniya teksta: Uchebnoe posobie / G. I. Bogin. – Kalinin: KGU, 1986. 87 s.
6. Vuzovskaja lekcija po literature. M. M. Bahtin (Iapishi srazuz stenogramm vystuplenij) // Bahtinskie chtenija. Vypusk vtoroj. / Predislovie I. Ja. Mosjakina. Sbornik. Izdatel'stvo Orlovskoj gosudarstvennoj teleradioveshhatel'noj kompanii, 1997. S. 234 – 237.
7. Danilevskaja N. V. Rol' ocenki v mehanizme razvertyvaniya nauchnogo teksta / N. V. Danilevskaja. – Perm': Perm. gos. un-t, 2005. 360 s.

8. Desjaeva N. D. Pedagogicheskaja rech' kak sredstvo obuchenija // Teoreticheskie i prikladnye problemy pedagogicheskogo obshhenija / N. D. Desjaeva, L. V. Assuirova, T. A. Lebedeva, L. V. Hajmovich, O. I. Maksimkina. Saransk: Izd-vo Mordov. gos. ped. in-t. Saransk, 1999. S. 5 – 64.
9. Drjangina E. A. Kul'tura professional'noj rechi pedagoga: ucheb.posobie dlja studentov filologicheskikh i pedagogicheskikh special'nostej / E. A. Drjangina. – Saransk: JeM-PRINT, 2013. 76 s.
10. Karasik V. I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs / V. I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. 447 s.
11. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' / Ju. N. Karaulov. – M.: Nauka, 1987. 263 s.
12. Kozhina M. N. O rechevoj sistemnosti nauchnogo stilja sravnitel'no s nekotorymi drugimi / M. N. Kozhina. – Perm': Perm. un-t, 1972. 395 s.
13. Kotjurova M. P. Ob jekstralingvisticheskikh osnovanijah smyslovoj struktury nauchnogo teksta (funkcional'no-stilisticheskij aspekt) / M. P. Kotjurova. – Krasnojarsk: Izd-vo Krasnojarsk. un-ta, 1988. 170 s.
14. Sirotinina O. B. Jazykovaja lichnost' i faktory, vlijajushhie na ejo stanovlenie / O. B. Sirotinina // Termin i slovo. Mezhvuzovskij sbornik, posvjashhjonnyj 80-letiju professora B. N. Golovina. – N. Novgorod, 1997. S. 7 – 12.
15. Filippova O. V. Individual'nyj stil' rechi uchitelja kak kategorija pedagogicheskoj ritoriki / O. V. Filippova. – M.: Prometej, 2001. 148 s. (In Russian).
16. Florenskij P. A. U vodorazdelov mysli //Florenskij P. A. Soch. v 2 t. T. II. – M.: Pravda, 1990. 447 s.